

Новый день наступил, и Кейл проснулась от собственной боли.

Находясь в полудреме, она осознавала, что пора вставать, но всё же надеялась поспать ещё немного. Она даже попыталась повернуться на другой бок, плотнее укутавшись в одеяло. Но это движение отозвалось невыносимой болью, и Кейл, не сдержавшись, вскрикнула:

— А-а-а!

Замок был невелик, а дверь в комнату осталась приоткрытой. И, которая как раз готовилась подать кашу для Хэ Си, услышав крик, тут же отставила миску и поспешила вверх. Вскоре она уже была у постели Кейл, опустившись на колени и с тревогой глядя на госпожу:

— Ваше Высочество, что с вами? Где болит?

Услышав голос верной служанки, Кейл открыла глаза и, преодолевая боль, спросила:

— Который час? Куньпэн ещё не приходил?

Будучи самым талантливым мечником, на которого Куньпэн возлагал большие надежды, Кейл каждое утро должна была являться к нему с докладом. Если только Куньпэн не уезжал из Небесного Города по делам, это было её обязательным утренним ритуалом.

— Ваше Высочество, лорд Куньпэн не приходил. Но важнее другое — как вы себя чувствуете? Может быть...

— Нет! Со мной всё в порядке! — Кейл почти перебила её. — Разве ты забыла, что у меня отличная регенерация?

Она выдавила из себя улыбку и для убедительности даже продемонстрировала развитые мышцы на предплечье — результат многолетних тренировок с мечом.

— Видишь, я здорова, просто проголодалась до смерти. Принеси мне каши. Кстати, что сегодня на завтрак?

— Ваши любимые копченые ломтики мяса, яичница и морковь.

— Тогда скорее неси еду, я сейчас умоюсь и спущусь!

— Хорошо, Ваше Высочество, я иду.

— Иди, иди.

Проводив взглядом спину И, Кейл наконец смогла перевести дух.

— Ссс... — она с трудом втянула воздух, правой рукой, которая слегка дрожала, потянулась к одеялу.

Хэ Си, державшая в руках белую расписную пиалу, отпила немного каши и заметила спускающуюся вниз И.

— Она проснулась? Ваша госпожа.

— Да.

— Но почему ты выглядишь такой расстроенной?

И, разумеется, была не в духе:

— Ради нас Ваше Высочество боится лишний раз получить рану или заболеть, но сейчас она так сильно пострадала!

Бесстрастный тон Кейл и её вымученная улыбка были лишь способом скрыть боль. И, прослужившая у неё столько лет, видела это насквозь, но из-за разницы в статусе не осмеливалась говорить об этом вслух.

Хэ Си стало любопытно:

— Почему она боится получать ранения? Я никогда не слышала о таком.

— Вы же не знаете, откуда взялись, конечно, не в курсе. Ваше Высочество всегда была к нам добра.

— Понятно. — Это Хэ Си и сама видела, но при чём тут запрет на ранения? Она хотела попытаться, но И предпочла замолчать.

Остальные служанки тоже переглянулись: одни уткнулись в свои тарелки, другие разглядывали руки, но никто не хотел объяснять Хэ Си причину. Казалось, стоит им проговориться, как случится нечто ужасное. Чем больше они молчали, тем сильнее разгоралось любопытство Хэ Си.

Она отложила палочки и заявила:

— Я наелась. Пойду продолжу лечить вашу госпожу, вы не против?

У И не было возражений, а остальным трем служанкам, которые жили одним днем, и подавно.

— Тогда я наверх, приятного аппетита! — махнула рукой Хэ Си и побежала по лестнице.

Войдя в комнату, она застала Кейл, которая была почти раздета и массировала мышцы вокруг груди.

— ...

— ...

Их взгляды встретились. Кейл почувствовала, как во рту пересохло, а лицо залилось краской. Она быстро прикрылась одеялом, оставив снаружи только голову:

— Н-нет, это не то, что ты подумала! Я просто расслабляю мышцы, делаю массаж! Не надумывай себе лишнего.

— Я и не надумываю, — Хэ Си, разумеется, знала, что нужен массаж, она сама собиралась этим заняться. К тому же: — Вчера я и так всё видела, к чему эти прятки?

Сев к Кейл спиной, она сказала:

— Одевайся. У тебя руки дрожат, как ты можешь сама себе сделать нормальный массаж? Позже я помогу. И еще, хотела спросить...

— О чем?

— У тебя есть какие-нибудь мази от ран?

Мышцы Кейл сильно ныли, но у неё были и серьезные ушибы спины, и проблемы с суставами на ногах. Если нет лекарств, на одно только самовосстановление уйдет немало времени.

Кейл покачала головой:

— Такого здесь отродясь не было. Максимум бинты. Моя регенерация хоть и уступает обычным ангелам-мужчинам, но среди женщин я восстанавливаюсь довольно быстро. Да и достать лекарства мне негде.

— Ты же принцесса? Неужели не можешь попросить лекарство у Короля? Или хотя бы пригласить профессионального лекаря, а не страдать в одиночку?

Слова Хэ Си были разумны, но Кейл лишь покачала головой. Надев нижнее белье, она откинула одеяло, легла ровно и позвала:

— Хэ Си, можешь поворачиваться.

А затем добавила:

— Моя жизнь совсем не так хороша, как ты думаешь. Я ведь не принц. Если я попрошу у него лекарства, он наверняка использует это как предлог, чтобы заменить моих служанок, якобы они плохо за мной присматривают. Я прекрасно знаю его мерзкие наклонности. К тому же... разве ты не собиралась сделать мне массаж? Ну, начинай.

Еще мгновение назад её лицо было красным, как яблоко, а стоило прикрыться тканью, как она тут же стала вести себя вызывающе.

«Вся в отца», — невольно промелькнула у Хэ Си язвительная мысль.

Впрочем, руки у Хэ Си были куда умелее и сильнее. Каждый нажим попадал точно в болезненное место, вызывая у Кейл такие муки, что та пару раз едва не пнула её. Если бы не нога, которая отзывалась болью при малейшем сгибе колена, Хэ Си точно бы досталось.

— Больно! Полегче!

— Буду делать легче — не будет эффекта!

— Черт, Хэ Си, да ты издеваешься! О-о-о...

После нескольких таких «восхитительных» вскриков, когда тело Кейл уже горело и покалывало, Хэ Си наконец остановилась.

— Всё, не дергайся, я больше не трогаю, — с легким вздохом сказала она.

Кейл, услышав это, заметно расслабилась. Напряжение спало, тело налилось теплом, и её стало клонить в сон.

— Кстати, как мы вчера вернулись? Помню только, как обнимала тебя, а потом всё потемнело, и больше ничего не помню.

Хэ Си, глядя на полуприкрытые глаза Кейл, с усмешкой ответила:

— Вчера ты проявила невероятную мощь, а потом на одной лишь силе воли протащила меня на

спине несколько сотен метров. По пути успела принять душ, переодеться и сделать себе массаж, а потом просто уснула.

— ...

— Я что, похожа на дуру?

— А разве нет?

«Ради такой незнакомки, как я, пойти на подобное...» Хэ Си никогда не встречала людей, готовых так отчаянно рисковать жизнью ради чужака. Она даже засомневалась, смог бы её возлюбленный Су Мали сделать то же самое.

Кейл отвернулась и тихо пробормотала:

— Это всё из-за тебя. Если бы ты не звала на помощь, я бы не пришла. И еще... мне очень понравился тот альбом с пейзажами, который ты подарила.

— Пф-ф...

Увидев Кейл такой, Хэ Си не сдержала улыбку, поправила челку и ответила:

— Но в любом случае я тебе очень благодарна. Спасибо, что пришла на помощь.

— Я просто проходила мимо. И, кстати, спасение не было бесплатным.

Кейл продолжила:

— Хотя я не знаю, на кого ты работаешь и откуда пришла, но... могу ли я тебе доверять?

Её глаза, в которых отражалась голубая планета, пристально смотрели на Хэ Си.

— Это... зависит от тебя.

— Значит, нельзя.

Кейл не хотелось, чтобы в момент побега её сдали с потрохами. Она оперлась на руки — те уже не так сильно дрожали — и села, прислонившись к спинке кровати:

— У тебя есть более подробные карты или сведения о том альбоме, что ты мне давала? Или, может, ты что-то знаешь о Северном звездном секторе?

— Что именно тебя интересует?

— Расстановка сил, расположение постов ангелов там.

Этот вопрос сбил Хэ Си с толку:

— Откуда мне знать такие вещи? Разве ты не должна спрашивать об этом у своего отца-короля? И зачем тебе это вообще нужно?

Серебряноволосая красавица не только не ответила, но и сама засыпала Кейл вопросами, что ту изрядно разозлило. «Зря только спасала», — подумала она.

Покачав головой, Кейл сказала:

— Разве нельзя просто заранее узнать о Северном звездном секторе? Через пару дней я отправляюсь туда в инспекционный тур. Впервые в жизни по-настоящему выезжаю из дома.

— Если так, то я могу рассказать кое-что. Но я знаю немного — я выросла в Небесном Городе и никуда не выезжала, всё это лишь слухи.

Хэ Си чувствовала, что с Кейл что-то не так. Она была уверена, что та хочет разузнать о Севере совсем не ради инспекции. Но вытянуть из неё правду вряд ли получится, поэтому Хэ Си просто изложила то, что знала.

Кейл слушала её лепет, но выделила для себя лишь одно название — Планета Мейло, Дом Мейло. Это был типичный аристократический род Северного звездного сектора, владевший собственной планетой. Они не подчинялись надзору ангелов, а глава Дома Мейло к тому же был проектировщиком «Небесного Дворца».

— Хотя эта территория формально находится под юрисдикцией Небесного Города, у них высокая степень автономии... Говорят, там повсюду цветут цветы и порхают прекрасные бабочки. Я всегда мечтала это увидеть.

При упоминании бабочек выражение лица Хэ Си едва заметно изменилось. Кейл, умевшая подмечать детали, конечно же, это заметила.

— Ты улыбнулась? Любишь цветы?

В Небесном Городе, за исключением сада Хуа Е, цветов не было — только подстриженные в строгие формы кустарники вдоль аллей.

— Вроде того. Но бабочек люблю больше... Иногда хочется быть как они: устала — присела на цветок отдохнуть, захотела пить — нектара испила, а потом летишь куда хочешь, свободная... — Полет... Слушая тебя, я вдруг позавидовала бабочкам, хотя уже очень давно их не видела.

Впрочем, Кейл гораздо больше волновал Дом Мейло — независимая планета с огромными просторами лесов, где она могла бы прятаться, не опасаясь контроля со стороны ангелов-солдат. Это было идеальное место для ее побега.

Выразив Хэ Си благодарность, Кейл поднялась на ноги, собираясь переодеться в повседневную одежду: с ее правой ногой был небольшой непорядок, и носить доспехи в таком состоянии оказалось бы неудобно.

Именно в тот момент, когда Кейл меняла одежду, Хэ Си, разглядывая висевшие в ее шкафу белые балахоны практически одного фасона, с любопытством спросила:

— Ты всегда носишь только это?

В этом замке она не заметила никаких проявлений индивидуальности, а в комнате Кейл, помимо предметов первой необходимости, вообще не было никаких вещей. Та выглядела еще совсем ребенком — неужели у нее не было совершенно никаких увлечений?

— Нормально. Обычно я ношу доспехи, для них даже специально выделила две комнаты под склад.

Хэ Си вспомнила две плотно закрытые двери по соседству — так вот что это были за оружейные комнаты!

— А кроме этого? У тебя разве нет каких-то более... нормальных хобби?

— Можно ли считать таковым фехтование? Мой самый коронный прием — Вращающий удар, ему меня научил Куньпэн, когда мне было семнадцать. Что же до всякой армейской чепухи вроде Трехэтапного пробоя щита, то такие стихи я обычно не люблю, да и некому со мной в паре их отрабатывать.

— Эм... ты всегда такая? — Хэ Си была не в силах понять, как человек может приходить в такое воодушевление при разговоре о фехтовании. — Ты провела так последние двадцать лет? Никогда не думала выбраться наружу, посмотреть на внешний мир?

Кейл завязала шнурок на груди, закинула руки за спину и завязала на талии красивый бант.

Затем, натягивая прозрачные шелковые чулки, она ответила:

— Думала. Только незачем. Воздушные замки не подарят мне крылья, меч в руке куда надежнее.

Упомянув об этом, Кейл вдруг кое о чем вспомнила.

— Я что, вчера выбросила свой меч?

— Угу, выбросила.

— ...

Кейл на мгновение замолчала, после чего молча вышла из комнаты.

Хэ Си сидела на кровати, слыша лишь доносившийся из соседнего помещения звон металла.

А затем раздался цокот — *дак-дак-дак* — ударяющих о пол сапог из Серого серебра.

В дверном проеме показалась маленькая золотистая головка, а огромные сапфировые глаза Кейл удивленно заморгали:

— Я пойду к отцу с повинной, а ты немедленно дуй домой! Если кто-нибудь спросит, что ты делала прошлой ночью, сочини что угодно, только не говори, что торчала возле главного зала, и меня не упоминай.

Если память Кейл не изменяла, меч должен был вонзиться в колонну у правой галереи главного зала. Ночью царил такой мрак, что ничего не разглядеть, а вот при дневном свете блеск этого клинка обязательно привлечет всеобщее внимание.

Тогда Кейл неизбежно вызовут на допрос к Хуа Е, и скрыть вчерашнюю схватку уже не удастся. Ей оставалось лишь попытаться оградить Хэ Си от любых подозрений.

— Надеюсь, этот кто-то не окажется важной персоной!

Не успев даже позавтракать, хромающая Кейл поспешила в покои Хуа Е.

А Хэ Си, которой она велела отправляться домой, тайком следовала за ней по пятам, оставаясь незамеченной.

Вопреки ожиданиям увидеть его в окружении наложниц, на этот раз Хуа Е выглядел необычайно серьезным и сосредоточенным. В комнате толпилось несколько человек, и едва взглянув на них, Кейл мгновенно узнала четверых: учителя Куньпэна и трех его кровных родственников.

Как вошла, так задом наперед и выскользнула обратно. Скрестив руки на груди и прислонившись к стоявшей у входа золотой статуе, Кейл обратилась к хранящему молчание ангелу-мужчине:

— Некрасиво поступаешь. Внутри происходит такое грандиозное событие, а ты даже не намекнул!

Тот ангел лишь бросил на нее косой взгляд и ничего не ответил.

Кейл игнорировала его уже больше десятка лет, и за эти годы он выработал в себе полезный навык — в точности так же игнорировать Кейл.

Не обратись она к нему сейчас сама, он бы даже не заметил ее присутствия.

— Тьфу, мертвая статуя, только и знаешь, что у входа торчать.

Пробормотав это себе под нос, Кейл молча встала у входа в покои плечом к плечу со стражем, превратившись в живое изваяние стражника.

Протянулось еще одно томительное мгновение, и когда Хэ Си уже начала терять терпение от

ожидания в укрытии, из покоев хлынула целая толпа людей.

— Толпа... стоп, неужели и он здесь? Неужели должно случиться что-то из ряда вон выходящее?

Заметив в толпе Су Мали, Хэ Си вдруг отчетливо поняла, что дело приняло серьезный оборот.

А стоявшую неподалеку от толпы Кейл в ту же секунду окружили четверо.

— Учитель? Вы... а что это у вас в руках?..

— Вспомнила ведь про своего учителя! — Куньпэн легко ткнул Кейл в лоб изящно изогнутым пальцем и протянул ей меч со словами: — Прошлой ночью ко мне заявлялся некий чудак с этим клинком и шумел, требуя аудиенции у короля.

— Глот...

Кейл сглотнула слюну и с нарастающим беспокойством уставилась на Куньпэна.

— Учитель... так... так он встретился с ним?

Заметив испуганный вид девушки, Куньпэн снова собрался ткнуть ее тем же пальцем, но так ловко увернулась.

Ладно бы еще один тычок, но от второго ее бы точно стошнило.

Это было неожиданно, но вполне закономерно. Куньпэн покачал головой, отдернул руку и произнес:

— Это потому, что наш Король утомился и захотел отдохнуть, поэтому мне пришлось проводить его к прежним королям.

Услышав это, Кейл всем телом задрожала и чуть было не бросилась обнимать Куньпэна.

Но Куньпэн еще не договорил:

— Однако я помогу тебе лишь в этот раз, в следующий раз разбирайся сама. Кроме того, на днях я отлучусь, но тренировки по фехтованию не забрасывай. И еще... у того человека ранее не хватало куска крыла — полагаю, это твоих рук дело. Хотя меч, дарованный тебе Королем, и невероятно остр, но суметь покалечить высокорангового ангела-воина... для простого смертного это превосходит любые мои ожидания. Я знаю, что ты всегда жаждала силы... прямо как я. Поэтому я обратился к Королю с предложением снять с тебя Генный замок — если ты хочешь стать воином и сражаться за Короля. Так что, когда я вернусь... вступай в мой легион, что скажешь?

— Учитель... я... я еще подумаю.

— Что ж, думай сколько потребуется, но Кейл, я должен кое в чем тебя предупредить, — голос Куньпэна стал необычайно серьезным. В последний раз он говорил с ней с такой строгостью лишь тогда, когда впервые обнаружил ее талант к фехтованию. — В твоих венах течет кровь

Короля, твое происхождение намного благороднее моего и любого другого здесь. Я знаю, о чем ты беспокоишься: пол... верно? Но я хочу сказать тебе... пол — не помеха. У тебя величайший талант и не уступающая никому проницательность. Если ты сама захочешь, то непременно построишь выдающееся будущее. Верь мне... ради тебя, ради непобедимой Валькирии, Король наверняка сделает для тебя исключение, ведь ты сама по себе — уже исключение.

Открыть Генный замок, обрести великую силу, сражаться во имя отца на всех фронтах, взойти на истинный престол Принцессы, а затем наслаждаться всеми благами привилегированного положения... И даже если с Хуа Е вдруг что-то случится, Кейл сможет взять управление этой огромной империей Ангелов в свои руки.

Как же это соблазнительно!

Однако Кейл ответила, что хочет сперва поговорить с Хуа Е, и лишь после этого решит, становиться ли ей исключением.

— Что ж, ступай и поговори. Как раз сейчас у Короля отличное настроение, и я надеюсь, что по моему возвращению я смогу увидеть тебя... смогу увидеть пару благородных крыльев за твоей спиной.

— Спасибо, учитель, тогда я отправлюсь к отцу прямо сейчас.

— Ступай~

И снова этот жеманный, сладостный голосок — от него у Кейл по всему телу побежали мурашки. Этот ее учитель, когда нужно, бывал серьезнее некуда, но стоило ему завести свои кокетливые штучки, как мало кто мог с ним сравниться. Пожалуй, лишь ее «отец» был способен заткнуть его за пояс. Кейл только подумала об этом, как, переступив порог, тут же увидела своего венценосного отца, который делал перед голографической проекцией победный жест руками и пошловато покачивал бедрами.

Не понимая, что здесь происходит, Кейл оставалось лишь с опаской выказать почтение.

— Приветствую отца.

— О, Кейл, давай скорее подойди и взгляни, — заметив дочь, Хуа Е тут же прекратил кривляться, подозвал её к себе и указал на проекцию. — Смотри, какую красотку я только что нашёл. Ну как? Разве от одного взгляда на неё не возникает дикое желание вдуть?

Даже стоя перед собственной дочерью, Хуа Е неизменно вёл себя развязно и бесцеремонно. Глядя на то, как возбужден Хуа Е, Кейл внезапно вспомнила, как в девять лет он потащил её на горячие источники, а в самый разгар отдыха заставил смотреть, как он развлекается в воде с пятью наложницами.

Только в те моменты, когда ей казалось, что она ослепнет от увиденного, Хуа Е бывал настолько взбудоражен.

Что же происходит сейчас?

Взглянув на проекцию, Кейл быстро всё поняла.

Золотистые длинные волосы, большие карие глаза, аристократическое благородство, в котором, однако, сквозила девичья наивность, затаившаяся в глубоком и спокойном взгляде.

Ну конечно, это же как раз в духе старого извращенца.

Если спросить, какой тип женщин нравится Хуа Е больше всего, ответ будет очевиден — это златокудрые ангелы с властным характером королевы. В эту эпоху, где власть принадлежала мужчинам, сильных женщин почти не встречалось, не говоря уже о таком редком виде, как королева. Именно поэтому Хуа Е был так взволнован, увидев эту женщину.

Но кто была эта женщина? Почему она появилась перед глазами Хуа Е?

Взгляд Кейл невольно упал на текст рядом с проекцией.

— Кейша, старшая дочь Дома Мейло... Мейло!

Кейл тоже пришла в волнение: она только что услышала от Хэ Си о Доме Мейло, как вдруг увидела здесь старшую дочь этого Дома. Какое невероятное совпадение!

— Верно ведь? Ты тоже считаешь ее невероятно красивой, да? — заметив взволнованное выражение лица Кейл, Хуа Е с видом истинного отца произнес: — С того самого момента, как я услышал ее имя, мне показалось, что я влюбился.

— Влюбился черта с два, ты просто положил глаз на ее тело.

— Я считаю, что моя будущая царица должна быть только ею... Старики с Севера вечно плетут интриги за моей спиной. Изначально я планировал устроить смотр, чтобы посмотреть на их реакцию, но я никак не ожидал, что этот старый хрыч из Мейло так быстро присядет на мою сторону и даже пришлет собственную дочку. Я-то думал немного потянуть с него жилы, но теперь похоже... старик оказался весьма понятливым, ха-ха-ха-ха!

Он высказал свои сокровенные мысли так непринужденно, словно вокруг никого не было. Кейл даже заподозрила, что Хуа Е говорил это намеренно, чтобы она услышала. Но каков был скрытый смысл?

<http://bllate.org/book/22125/2304486>